

Дмитрий Луговой

Наемник. Приквел. Часть 2

Приключения принцессы
и ее друзей

Дмитрий Викторович Луговой

Наемник. Приквел.

Часть 2. Приключения принцессы и ее друзей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39287523

ISBN 9785449370426

Аннотация

Принцесса и часть её отряда оказались в плену у пиратов, служивших неизвестному Повелителю, и попали на невольничий рынок. Грифону удалось выкупить чародейку Далилу из рабства. Ещё двое пленников освобождены из плена усилиями эльфов. Становится известным имя предателя, присутствовавшего на Большом Совете. Фонтан Силы, хранителями которого является семья Кентавров, помогает Грифону и его команде. Становится понятным древнее предсказание о будущем устройстве мира.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	12
Глава 2	32
Глава 3	50
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Наемник. Приквел. Часть 2

Приключения принцессы и ее друзей

**Дмитрий
Викторович Луговой**

© Дмитрий Викторович Луговой, 2018

ISBN 978-5-4493-7042-6 (т. 2)

ISBN 978-5-4493-7038-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Файл «Наёмник 2» с датой от 25.06.2011 года я нашёл 22.10.2018г. на флэшке среди материалов для отчёта по практике Димы во Фрязино в 2010 году. Луговой В. Ф.

Пролог

Высокий худой старик с седыми волосами до пят и таких же цвета и длины бородой сидел на огромном троне (по сравнению с которым он сам был, что муравей против человека), подперев подбородок рукой, и думал, думал, думал...

Так продолжалось тысячи лет, а старик все сидел и думал. Думал он о прошлом и будущем, о добре и зле, о свете и тьме, о мужчинах и о женщинах. В общем, думал он обо всем, ибо времени у него было много, а дел не было никаких.

Так продолжалось тысячи лет, но три года назад кое-что изменилось. Фиолетовый камень, размером с кулак, что лежал на столе, стоявшем посреди тронного зала, вдруг засветился ярким светом. Старик, периодически провалившийся в сон, не сразу заметил свечение, но как только это случилось, он с неожиданной для его возраста проворностью вскочил со своего места и подбежал к столу.

Камень светился все ярче и ярче, и вскоре тьма, наполнявшая ранее комнату, отступила, и в ней стало светло как днем (если, конечно, не считать того, что все было окрашено в фиолетовые тона).

Старик понял, что его миссия близка к завершению. Он положил правую ладонь на камень и увидел бредущего в песках мужчину. Он увидел, как пятеро пиратов пригласили

мужчину к своему столу, скрывая свои коварные помыслы. Он увидел, как легко мужчина разгадал это коварство и с какой легкостью он одолел схватившихся за оружие противников.

Да, камень не ошибся: это именно тот, кому старик должен передать свои знания. Ему хотелось выбежать или вылететь из своей башни, а то и сразу переместиться к мужчине, но он знал, что не должен этого делать. Скиталец обязан сам найти свою дорогу!

Старик взял камень со стола, вернулся, вновь сел на трон, положив камень на подлокотник, и опять погрузился в размышления.

Он думал о прошлом и будущем, о добре и зле, о свете и тьме, о мужчинах и о женщинах, но теперь он думал и о том, кому судьбой предначертано найти дорогу к нему. Путь этот будет полон опасностей, но этот мужчина обязательно его преодолеет. Иначе и быть не может!

«А если это все же не он? Вдруг камень ошибся?» – закрадывалась время от времени в голову старику мысль. – «Готов ли ты ждать еще тысячи лет? Может, лучше пойти и самому навести порядок?»

– Нет! – произносил вслух в такие моменты старик. – Я уже совершил одну большую ошибку и не намерен ее повторять!

Коварная мысль на какое-то время отступала, а затем возвращалась вновь. И возвращалась все чаще, ибо старик ви-

дел в камне, что его надежда на скорое освобождение призрачна, этот мужчина, никак не найдет свой путь.

«Я не знаю, как ведут себя Скитальцы», – успокаивал себя старик. – «Возможно, потеря памяти сбивает их с пути».

В такие моменты в нем опять разгоралось желание разыскать мужчину и привести его сюда, чтобы поскорее избавиться от своей ноши. Но он четко знал одно: Скиталец обязан сам найти свою дорогу!

Дни складывались в недели, недели – в месяцы, месяцы – в года, и старика все больше и больше охватывало отчаяние. Неужто камень ошибся? Неужто ему предстоит провести в заточении еще тысячи лет?

В такие моменты старик говорил себе:

– Ты прождал тысячи лет, подожди еще всего несколько лет!

И, наконец-таки, его терпение было вознаграждено! Старик увидел в камне, как мужчина встретился с какой-то принцессой, и та наняла его проводником в Проклятые земли.

«Теперь-то уж он придет ко мне», – подумал старик. – «Да, его поджидает множество опасностей, но он с ними справится!»

Впрочем, старика охватило некоторое беспокойство, когда он узнал, с какой целью принцесса и ее отряд движутся в его Обитель. Нет, их он не опасался, ибо их помыслы были чисты! Но отмотав время назад и заглянув в прошлое, ста-

рик получил сведения об их противнике и содрогнулся.

«Этот Хикилай должно быть очень силен, раз сумел до-
быть и Кольцо, и Посох!» – подумалось старику.

Разумеется, Шлем нельзя было обнаружить с помощью
Кольца, в этом заключалась одна из сторон его магии.
Но ведь и Посох нельзя было найти, владея Кольцом, однако
чародею это как-то удалось!

За себя старик не беспокоился: смерть давно его не стра-
шила. Однако, он знал, что хоть Скитальцы и великие воины,
но и их можно погубить. Тем более, если они сами не знают
о своем предназначении!

«Даже обладая лишь Посохом и Кольцом Хикилай спосо-
бен покончить со своими врагами», – думал, сидя на троне,
старик. – «Если же он доберется до Шлема раньше Скиталь-
ца, то и вовсе станет практически неуязвим!»

Впрочем, паниковать было все-таки рано. Старик не огра-
ничился разбором личности чародея, он изучил и его по-
мощника со странным именем Механик.

«Хм, его появление в нашем мире окутано такой же тай-
ной, как и Скитальца», – с удивлением обнаружил старик. –
«Но он не Скиталец».

Над этой загадкой ему еще предстояло поломать свою се-
дую голову, но он увидел главное: этот Механик вовсе не со-
бирается служить Хикилаю. Как только они покорят весь
этот мир, он избавится от своего Повелителя.

С одной стороны, это успокаивало. С другой – настора-

живало. Чего ожидать от Хикилая, старик приблизительно представлял, хоть и не был знаком с ним лично. Но действия чужака предсказать было невозможно!

«Кроме того, он явно был раньше знаком со Скитальцем», – прокручивая время то в одну, то в другую сторону, установил старик. – «И опасается его, и, стало быть, не будет относиться к нему с тем пренебрежением, что сквозит в действиях Хикилая».

Еще одним фактором, вызывавшим тревогу у старика, было то, что Механик определенно жил в мире с более продвинутыми технологиями, что в совокупности с магической силой чародея давало им обоим огромное преимущество даже перед объединенной армией всех народов (даже если привлечь в нее орков, троллей и драконов!).

«Что будет, если он, покорив наш мир, избавится от Хикилая и завладеет всеми тремя артефактами?» – продолжал размышлять старик. – «Окажется ли он способен управиться с ними или нет? Если нет – хорошо! Тогда народы поднимут против него восстание и с легкостью свергнут его. Если же да, то опасность угрожает и всем остальным мирам, какими бы они ни были!»

Старик продолжал сидеть на своем троне и думать, думать, думать...

Но о прошлом и будущем, о добре и зле, о свете и тьме, о мужчинах и о женщинах он уже почти не думал. Все его мысли сосредоточились на том, как помочь Скитальцу,

не изменив его предназначение.

Однако решения не находилось, и старику приходилось надеяться на то, что Скиталец сам справится со стоящей перед ним задачей.

Он продолжал внимательно наблюдать за походом принцессы и Скитальца, видел, как его потенциальный освободитель справился с ассасином и целым отрядом наемников, а затем стал свидетелем нападения пиратов.

Когда старик жил среди людей, пиратов еще не было, но он прекрасно осознавал, что в такие большие стаи они собираются очень редко, и сразу понял, что к этому приложил руку Хикилай (а может, и Механик).

Объективно шансов победить у Скитальца и его людей не было, но возможность уйти была, и он и его женщина (правда, она не знала, что является таковой, хоть и желала таковой быть) ею воспользовались.

«Он добьется успеха!» – подумал старик, глядя, как Скиталец и его женщина (звавшие себя Грифон и Скорпион), стремительно двигаются на юг.

Старик убрал руку с камня, кряхтя, встал с трона и подошел к единственному во всем зале окну.

Как и всегда, вокруг его жилища клубился туман (солнца здесь вообще никогда не было), а внизу, по земле, бродили вурдалаки, оборотни, кровожадные призраки и прочая нечисть, порожденная его богатой фантазией и магической силой.

– Ты должен пройти сквозь них! – громко произнес старик. – Я могу уничтожить их, но тогда ты не станешь настоящим Скитальцем! Я жду тебя человек, именующий себя Грифоном! Жду и надеюсь, что ты тот, кого я жду уже тысячу лет!

На какой-то краткий миг облака, закрывавшие небо над его жилищем, разошлись, и землю осветило осеннее, но еще теплое солнце. Оборотни взвыли дикими голосами и бросились в разные стороны, вурдалаки закрыли лица руками и вспыхнули ярким пламенем, призраки стали практически не видны глазу, а глубокий снег, покрывавший всю территорию Проклятых земель начал подтаивать.

Впрочем, чудо длилось недолго. Уже в следующий миг небо опять заволочло тучами, солнечный свет пропал, и нечисть успокоилась.

Нарлин (а это был именно он) вздохнул и, вернувшись, вновь сел на трон. Ему было о чем подумать, подумать, подумать...

Глава 1

Клео застонала и с трудом открыла глаза.

«Где я?» – вот первая мысль, которая пришла ей в голову.

Ответить на этот вопрос было не так уж просто, а все из-за ноющей боли в правой половине лица. Постепенно, впрочем, принцесса стала осознавать некоторые факты.

Итак, она лежит на деревянной поверхности в каком-то замкнутом и темном помещении. При этом Клео полностью обнажена, а на ее руки и ноги надеты кандалы, соединяющиеся между собой длинной тяжелой цепью. И, наконец, последнее: все вокруг плавно покачивается, словно это трюм корабля.

«Пираты!» – внезапно вспомнила все принцесса.

– Клео, ты очнулась? – появилось перед ее глазами лицо Далилы. – Ты двое суток провалялась без сознания. Мы уже думали, что ты умерла.

– Я в порядке! – ответила Клео, думая о том, насколько же сильным был удар у того пирата, что оглушил ее, и почувствовала, что при разговоре ее боль усиливается. – Где это мы? – на всякий случай спросила она, принимая сидячее положение и опираясь спиной на деревянную стену трюма.

– В плену у пиратов, – невесело произнесла чародейка. – Как и все здесь присутствующие! – повела по сторонам взглядом колдунья.

Глаза принцессы постепенно привыкли к полумраку, и ей удалось рассмотреть находящихся в трюме людей. Помимо нее и Далилы здесь были Трил, Лариндук, Вараниэль и Тан-диэль, а также еще четыре десятка мужчин и женщин разного, но преимущественно юного, возраста.

Все пленники были обнажены, а их руки и ноги скованы. Располагались они вперемешку, так что порой девушка оказывалась зажата между двумя парнями.

Впрочем, сейчас в трюме было еще относительно свободно. Во всяком случае, вполне реально было занять такое положение, чтобы не касаться ни одной частью тела соседей.

В обычное же время (так, по крайней мере, рассказывали) пираты захватывали столько пленников, что мужчины и женщины оказывались буквально прижаты друг к другу. Да так, что постепенно (в том числе, и из-за полной обнаженности) незнакомые между собой люди начинали совокупляться, лишь изредка прерываясь, когда пираты сбрасывали им немного еды.

Говорят, что иногда пираты специально подольше кружили вокруг своих островов, чтобы приучить своих пленников к мысли, что отныне их участь лишь есть и предаваться любовным утехам. Правда, это касалось лишь тех, кого продавали в качестве сексуальных рабов и рабынь.

Тех же, чья участь – тяжелая и изнуряющая работа, приковывали цепями к веслам и заставляли грести через все Южное море до самых Пиратских островов. Еды им, в отличие

от первого типа невольников, давали много, но это объяснялось лишь тем, что сил они расходовали гораздо больше.

– А где Слон, Тигр, Буйвол, Дорин, Грифон, Скорпион и Ярин? – спросила Далилу Клео, подтягивая руки к груди.

Впрочем, через секунду она их опустила, так как поняла, что ее уже рассмотрели во всех подробностях и скрывать уже нечего.

– Слон, Ярин и Дорин наверху, – ответила чародейка. – Они теперь гребцы на этой галере.

– А Тигр и Буйвол погибли, – с грустью произнесла Вараниэль, сидевшая по другую сторону от принцессы.

– Погибли, – шепотом повторила Клео.

Несколько минут они молчали, отдавая дань памяти павшим товарищам, а затем принцесса вновь задала вопрос:

– А что с Грифоном и Скорпионом?

– Точно неизвестно, – ответила эльфийка. – Я знаю лишь, что Грифон приказывал всем отступить и скрылся в лесу. За ним была организована погоня, но чем она закончилась, мы не знаем.

– Я только слышал, – подал голос с другого конца трюма Лариндук (видимо, он, Трил и Тандиэль внимательно прислушивались к разговору девушек), – как разнообразно, можно сказать, виртуозно и с чувством, ругались пираты, вернувшись после двухчасовых поисков. Остается надеяться, что ругались они потому, что не нашли ни Скорпиона, ни Грифона!

Клео намеревалась спросить, что с ними будет дальше и нельзя ли что-нибудь предпринять, но в этот момент люк, ведущий на палубу, приоткрылся, и Далила спешно зажала принцессе рот рукой.

Какое-то время ничего не происходило, словно открывший люк прислушивался к тому, что происходит у рабов, а затем узкая щель чуть расширилась, в ней промелькнула мускулистая рука, а через секунду на доски упали три, еще живые, рыбы.

В тот же миг люк захлопнулся, а рабы наперегонки ринулись к морским обитателям. Клео, не ожидавшая этого, чуть замешкалась, и Далила, уже находившаяся в центре трюма, обернулась и позвала ее:

– Скорее!

Как оказалось, этот призыв был уже неактуален. Когда принцесса протолкнулась к рыбешкам, от тех уже оставались одни скелеты с небольшим, можно даже сказать, крохотным количеством мяса на костях.

– Ты опоздала к дежезу обеда! – произнесла Вараниэль, сжимая в руках кусок мяса граммов на семьдесят. – Бери и ешь то, что осталось!

Оставалось там еще меньше, чем было в руках эльфийки, но Клео, отметив для себя, что больше тормозить не стоит, подобрала три скелета и тщательно обсосала все кости.

В первое мгновение принцессу чуть не стошнило, ведь есть сырое мясо ей раньше никогда не доводилось, но она

пересилила себя и проглотила все, что было. Разумеется, насытиться таким малым количеством еды было невозможно, но возмущаться плохими условиями содержания было явно бессмысленно.

– И что мы будем делать? – спросила Клео, покончив со скудной трапезой.

– Сидеть и ждать удобного случая для побега, – ответила Далила. – Если таковой, конечно, представится! – мрачно добавила она.

– А ты не можешь сотворить какое-нибудь колдовство? – принцессе ситуация не казалась настолько безвыходной.

– Без жезла и рун любой волшебник лишается половины своих сил, – произнесла чародейка. – Но я пробовала сотворить хотя бы самое простенькое заклинание. Ничего не вышло! По всей видимости, на мне испытали антимагический Медальон, вроде того, что Грифон метнул в чаровника, состоявшего в отряде Тарантула.

– А в кандалах особо не повоюешь! – поддержала колдунью Вараниэль. – Так что нам остается только сидеть и ждать своего шанса!

Клео такие слова пришлись не по душе, но ее подруги были правы: другого выхода у них нет.

Поэтому принцесса прислонилась к стене, закрыла глаза и попыталась подумать о чем-нибудь приятном, не обращая внимания на бурчащий желудок.

Трое суток они болтались в море, а на утро четвертого дня корабль остановился.

Через какое-то время после этого люк открылся (не как прежде, на маленькую щелочку, а полностью), в трюм заглянула мужская голова с курчавыми длинными волосами и произнесла:

– Поднимайтесь!

Все рабы, в том числе и Клео со своими друзьями, выстроились в колонну и стали один за другим подниматься по скрипучей деревянной лестницы.

Принцесса, оказавшаяся в середине колонны, вышла на палубу минут через десять и замерла на мгновение, зажмурившись от бывшего в глаза солнца (за трое суток в полумраке трюма ее глаза отвыкли от яркого света).

Воздух тут же разрезал свист, и спину и ягодицы Клео ожгло от удара кнутом.

– Пошевеливайся! – проревел тот самый пират с курчавыми волосами, и принцесса засеменила вслед за остальными рабами, уже сходящими на берег.

Остров, к которому пристали пираты, был не очень велик. По сути, это даже был не остров, а скала, вздымавшаяся из морских пучин. Причал, к которому подвели свой корабль пираты, располагался на узком, метров пятьдесят, участке береговой линии, который был вровень с уровнем моря. Весь

остальной берег возвышался над волнами минимум на пять метров.

– Удобное местечко для обороны! – прошептала Вараниэль, оказавшаяся позади Клео.

Принцесса едва заметно кивнула. Место и впрямь было удобно: равнинный участок острова постепенно сужался и в километре-полутора от берега превращался в узкий проход, зажатый между двумя скалами. Потом он постепенно расширялся, образуя что-то вроде дна в чаше, стенками который служили скалы, и на этом «дне» располагались дома пиратов, в которых они жили то время, что не находились в море.

Тем временем все рабы сошли на берег и выстроились в колонну, которая была длиннее первой, так как теперь к рабам из трюма присоединились те, что работали в качестве гребцов.

– Вперед! – скомандовал пират с курчавыми волосами и кнутом в руках, и рабы, сопровождаемые конвоем из десяти пиратов, двинулись в сторону узкого прохода между скал.

Впереди невольников двигались еще двадцать пиратов, которых возглавлял хороший знакомый Клео. Она узнала его, когда он обернулся. Узнала его глаза, глаза садиста.

«Так, значит, меня взял лично главарь этой шайки», – подумала принцесса, не зная радоваться этому или огорчаться.

В течение получаса, под палящими лучами солнца, сопровождаемые ударами кнутов, когда надсмотрщикам казалось,

что рабы двигаются слишком медленно, ступая босыми ногами по нагревшемуся и обжигавшему ступни песку, невольники двигались в сторону прохода, и постепенно взору Клео открывался городок, созданный пиратами.

Строений было не очень много, около двух десятков, и большинство из них представляли собой длинные деревянные бараки с крышами из соломы. Однако было и несколько домов из кирпича, в которых, по всей видимости, жили наиболее отличившиеся пираты.

Впрочем, все внимание Клео и остальных рабов было приковано к центральному зданию всего острова. Это был двухэтажный особняк из белого мрамора с застекленными окнами (в остальных строениях они были завешаны тканями) и посаженными вокруг в специально созданных клумбах пальмами, дававшими столь необходимую в этих краях тень.

В общем, это был дом, достойный средней руки купца из империи, и Клео никогда бы не подумала, что пираты могут позволить себе жить в такой роскоши.

Принцесса предполагала, что всех рабов поведут в один из барачков, но ошиблась. Их повели прямо в особняк.

По мере продвижения Клео могла рассмотреть все новые и новые детали, переворачивавшие ее представление о быте пиратов.

По периметру здания были расставлены скульптуры, изображавшие обнаженных мужчин и женщин. Лица их были вытесаны весьма небрежно, зато половым органам скульп-

птор явно уделял особое внимание. На взгляд Клео, статуи были расставлены без всякого представления о едином дворцо-парковом ансамбле (если так можно сказать о резиденции пирата), но в любом случае такие образчики искусства требовали немалых денег.

У небольшой лестницы, ведущей на первый этаж особняка, лежали два тигра. От ошейников, надетых на их мощные шеи, тянулись массивные цепи, крепившиеся на вбитых в землю столбах. Впрочем, хищники вели себя совершенно спокойно, не порывались убежать и лишь немного оскалились при виде невольников.

– Копирует дворец Наврута VIII, – громко произнесла Далила, которая шла в трех человеках позади Вараниэль.

В то же мгновение раздался удар кнутом, и вслед за ним стон боли, вырвавшейся из уст чародейки.

– Молчать! – рявкнул пират с курчавыми волосами и умолк сам.

Тем временем главарь морских разбойников сделал два шага вперед, остановился на первой ступеньки лестницы и зычным голосом произнес:

– Я вернулся, отец!

Несколько минут ничего не происходило. Затем откуда-то сбоку выбежал рослый мускулистый мужчина с ошейником на шее («Раб», – поняла Клео) с резным деревянным стулом с высокой спинкой («Явно делали на заказ», – подумала принцесса) в руках, поставил сие изделие у верхней ступень-

ки, спинкой к ней, и замер позади него. А еще через несколько минут двери, располагавшиеся аккуратно напротив лестницы, распахнулись, и из них вышел приземистый лысый мужчина с солидным брюшком, густой бородой, серьгой в одном ухе, одетый в кожаные штаны и льняную рубаху. Сопровождали его десятка два пиратов, облаченных в черные одежды, с саблями на изготовку и две обнаженные девушки, беленькая и черненькая, изо всех сил прижимавшиеся своими телами к мужчине, едва достававшем макушкой им до груди.

– Здравствуй, отец! – склонил голову захвативший Клео пират.

Мужчина ничего не ответил, дошагал до стула, сел на него (девицы при этом устроились на подлокотниках) и, лишь когда раб развернул стул вместе с ним лицом к прибывшим пиратам, ответил:

– Здравствуй, сын!

– Я приплыл с добычей, отец! – произнес сын.

– Вижу! – бросил взгляд на рабов хозяин особняка. – Сколько людей ты потерял?

– Семьдесят два! – ответил сын.

– Много! – недовольно заметил отец.

Клео, стоявшая в метрах двадцати от главаря пиратов и его отпрыска, заметила, как у последнего напряглись мышцы на спине, а личные телохранители отца, выстроившиеся в две линии между родственниками, приготовились пустить свои сабли в ход.

– Это было бы много, если бы ты управлял командой из тридцати пиратов, как я в молодости! – продолжил главарь морских разбойников. – Но теперь, когда мы правим половиной Пиратских островов, такие потери являются для нас мелочью. Главное, что ты выполнил поручение Повелителя и доказал ему свою преданность!

– Я рад служить ему и тебе, отец! – по-прежнему не отрывая взгляда от ног, произнес сын.

– А я рад это слышать! – ответил отец. – Ну, давай, посмотрим, кого ты привез в качестве добычи!

Он встал со стула и медленно спустился вниз. Девуцы, во время разговора тершиеся грудями о его лицо, остались сидеть на подлокотниках.

– Пусть выстроятся в шеренгу! – велел главарь пиратов, оказавшись рядом с сыном.

Тот бросил взгляд на надсмотрщиков, те щелкнули кнута-ми о землю, подняв песок в воздух, и невольники в считанные секунды перестроились из колонны в шеренгу.

– Неплохо, неплохо! – пробежал взглядом по рабам хозяин роскошного особняка.

Затем он прошел к одному из концов шеренги и принялся более детально рассматривать каждого пленника. Девушек он трогал за грудь и ягодицы и шарил рукой у них между ног, после чего брал их за подбородок и внимательно разглядывал лицо. К мужчинам же он не прикасался, но придиричивым взглядом осматривал их пенисы и яички, лицам уделяя гораз-

до меньше внимания. Закончив же рассматривать очередного раба, главарь пиратов говорил своему сыну одну из четырех фраз: «К оркам!», «На работы!», «Для любовных игр!» или «Оставим для себя!».

Вынеся вердикт в отношении десяти невольников, властелин половины Пиратских островов (насколько было известно Клео, на каждом острове был свой повелитель, а то и не один, но поведение этого пирата свидетельствовало о том, что сам он, по крайней мере, в свои слова верит) остановился.

– В чем дело, отец? – немного испуганным голосом спросил его сын.

– Я кое-что забыл, – ответил родитель. – Пускай те, что были захвачены по просьбе Повелителя, встанут отдельно!

На этот раз надсмотрщикам даже не потребовалось щелкать кнутами. Клео и ее спутники сами, не дожидаясь хлестких ударов по спинам и ягодицам, вышли из рядов невольников и построились в отдельную шеренгу.

– Отлично! – хмыкнул главарь пиратов и продолжил свой осмотр.

Приблизительно через три четверти часа он распределил всех остальных рабов и переключил свое внимание на принцессу и ее друзей. Ближе всего к нему стояла Вараниэль. К ней пират и подошел.

– Эльфийка! – ухмыльнулся он, демонстрируя желтые кривые зубы, местами замененные на золотые. – Синяя груд-

ка, синяя попка! – произнес мужчина, трогая Вараниэль за соответствующие части тела. – За право стать владельцем такой рабыни любой богатый господин отвалит целую гору золота. Однако, – он поднял вверх указательный палец правой руки, – больше всего заплатят орки. Они любят оставлять свое семя в чреве самок их заклятых врагов. Говорят, что от такой связи даже порой рождаются детеныши, полуэльфы-полуорки. Впрочем, сам не видел, врать не буду! Но ты вряд ли станешь матерью такого ребенка, – произнес пират, запустив руку между ног Вараниэль. – Уж слишком у тебя там узковато, а у орков очень большие члены. Полагаю, твои органы будут разорваны, и ты медленно истечешь кровью!

Пират внимательно всмотрелся в лицо эльфийки, наверное, ожидая бурной реакции, но Вараниэль гордо молчала и лишь слегка побледнела, когда мужчина упомянул о полуэльфах-полуорках.

– К оркам ее! – распорядился главарь пиратов и сделал шаг вправо.

Теперь перед ним стояла Далила, и мужчина с любопытством посмотрел сначала на рыжие волосы на ее голове, а затем на такие же волоски на ее паху.

– Ты, должно быть, чародейка, – произнес главарь пиратов. – Жаль, у нас нет этому доказательств, а ты их вряд ли нам предоставишь. А ведь тогда твоя цена на рынке тоже была бы велика. Впрочем, учитывая твои рыжие, во всех ме-

стах, волосы, вельможи Джарахана передерутся за право обладать тобой. Грудки и попа у тебя хорошие, – пощупал он волшебницу, – так что проблем с продажей не будет. Для любовных игр! – вынес пират вердикт.

Его сын кивнул, а отец тем временем перешел к Клео. Принцесса старалась держаться гордо и не смущаться, как ее учила Скорпион, и у нее это неплохо получалось.

– Грудь маленькая, ягодицы так себе! – осмотрел ее главарь пиратов. – Но ты ведь кранийская принцесса, а этот факт сам по себе поднимает твою стоимость до заоблачных высот! Надеюсь, ты девственница? – спросил он.

Клео промолчала, не намереваясь отвечать на этот вопрос. Тогда пират посмотрел на одного из надсмотрщиков, и тот с силой хлестнул принцессу по спине. Из груди девушки вырвался стон боли, Трил рванулся было к ней, но кнут другого надсмотрщика ловко обвился вокруг его шеи, и страж рухнул спиной на песок.

– Жаль портить такой ценный товар, – процедил главарь пиратов, даже и не заметив этого, – но пара-тройка рубцов на твоей спине ненамного снизят твою стоимость, а вот ты от боли просто взвоешь. Так что отвечай!

– Я не девственница! – выпрямившись, громко произнесла Клео, а затем плюнула прямо в лицо местному аристократу.

В тот же миг за ее спиной взвились в воздух два кнута, но главарь пиратов жестом остановил их. Затем он вытер

слону со своего лица и медленно произнес:

– Плеваться – недостойно принцессы. Как и лишаться невинности до замужества! Зато, – мужчина ухмыльнулся, – это вполне пристойно для рабыни! Для любовных игр ее!

Он уже развернулся, чтобы перейти к следующему в шеренге (им был Дорин), Клео слегка расслабилась, и тут же согнулась пополам, а затем рухнула на колени. Это главарь пиратов, развернувшись обратно с удивительной для его телосложения скоростью, со всей силы ударил ее в солнечное сплетение.

– Так-так-так! – подошел мужчина к Дорину. – Кто тут у нас? Гном? Насколько мне известно, вы любите шахты. Стало быть, на соляных рудниках тебе понравится! На работы! – вынес он вердикт и отправился дальше.

Двумя следующими невольниками были Тандиэль и Трил. По поводу эльфа главарь пиратов высказался в том духе, что жаль, что он не эльфийка, тогда бы его можно было продать оркам. А так придется выставить на рынке рабов, где его купит какая-нибудь джараханская дама из высшего сословия для удовлетворения своих плотских желаний.

Трила же пират осматривал не очень долго и пришел к выводу, что в Джарахане стража никто не купит, а вот на невольничьем рынке в Налисии на такой типаж сейчас огромный спрос.

Затем властелин половины Пиратских островов подошел к Слону, который возвышался над ним так, что нос пирата

был всего на ладонь выше пупка наемника. Ему даже пришлось отступить назад, чтобы получше разглядеть лицо Слона.

Что он там увидел, Клео не поняла, но лицо пирата скривилось, и он пробурчал недовольным тоном:

– Этого нельзя на работы, слишком уж у него несгибаемый характер! Придется отдать оркам. Кажется, через две недели у них праздник бога Црита, которому нравятся кровавые жертвоприношения!

Возле Ярина пират задержался всего лишь на секунду и, буркнув «На работы!», собирался идти дальше, когда рыцарь возмущенно произнес:

– Грязный пиратишка, неужели ты считаешь, что соронского рыцаря сломить легче, чем наемника?

– И гнома тоже? – поддержал Ярина Дорин.

Главарь пиратов остановился, посмотрел на невольников, посмеявшихся открыть рот без разрешения, и произнес:

– Нет, вы тоже можете сбежать и с рудников, и с галеры, если вас на нее определяют! Но вашу тягу к свободе можно преодолеть. Да, на это уйдет много времени, но это возможно. Его же, – ткнул пальцем в Слона пират, – не сломишь ничем! Можете поверить моему опыту!

Дорин и Ярин собирались что-то ответить, но вокруг их шей обвились кнуты и слегка придушили гнома и рыцаря, не давая тем молвить и слова.

Тем временем главарь пиратов подошел к последнему

из «избранных» рабов, Лариндуку.

– Гоблин! – печально констатировал мужчина. – Если мы попытаемся продать такого невольника, то испортим отношения со всей их расой, а это крайне нежелательно! – объяснил он своему сыну, внимательно перенимавшему опыт старшего поколения. – Поэтому придется оставить его себе и придумать, для чего его можно приспособить! А вообще, – повернулся он к сыну, – ты замечательно справился со своим первым самостоятельным походом! Проследи за тем, чтобы рабов распределили по нужным баракам, и иди в дом. Будем праздновать!

Главарь пиратов вернулся к лестнице и медленно поднялся по ступенькам. Ожидавшие его девушки слезли с подлокотников и вновь прильнули к нему. Мужчина сжал руками их ягодицы и повел в дом. Следом за ним пошли его телохранители в черных одеждах.

Раб же, вынесший стул, подхватил его и скрылся за той же дверью, из которой появился.

Оставшийся за старшего сын пирата зычным голосом велел невольникам построиться в четыре колонны согласно их распределению.

Не обошлось без подмен: кое-кто из тех, кого решили отправить к оркам (таковых было немного, и потому подлог был очевиден) попытались затесаться в ряды других. Да и некоторые из тех, кого решили продать для плотских утех (в основном, мужчины), встали в колонну для тех, чья участь

была отправиться на работы.

Однако сын главаря пиратов, как оказалось, обладал хорошей памятью и без труда определил решившихся на обман рабов. Их вывели из строя, при всех отхлестали по спинам и ягодицам так, что местами кожа лопнула и из ран полилась кровь, а затем велели встать в те колонны, которым они теперь принадлежали.

Разрешив, таким образом, проблему, пираты ударами кнутов погнали невольников к самым худшим из бараков (каждую колонну к определенному барaku), соломенные крыши которых давно прохудились и больше не представляли собой защиту от дождя и солнца.

Внутри помещений пираты надели на шее рабов ошейники и приковали их короткими цепями к крюкам, вбитым в стены здания. В таком положении человек мог лишь сидеть на коленях да передвигаться в пределах круга радиусом тридцать сантиметров возле своего крюка.

Напоследок пираты перед каждым из невольников поставили миску с какой-то жижей, которой и собаки-то побрезговали бы, и со словами:

– Это ваш обед! – ушли.

Рабы в некотором сомнении несколько минут взирали на эту, якобы, «пищу», потом один из них неуверенно пополз к миске, схватил ее руками и, уткнувшись в нее лицом, принялся глотать жижу. Следом за ним потянулись к своим мискам и остальные.

Клео дольше всех оставалась на месте (негоже все-таки принцессе есть собачью еду), однако пустой желудок наполнил о себе, и девушке пришлось забыть о гордости и взять пример с остальных.

– Вот это мы влипли! – произнесла Клео, поднимая миску ко рту и вливая жидкие остатки пищи себе в горло.

Небольшая струйка при этом потекла по ее подбородку, затем по шее и далее вниз, по груди и животу, оставляя за собой липкую дорожку.

– Ничего! Как-нибудь выпутаемся! – неуверенно ответила ей Далила, вытирая губы тыльной стороной ладони. – Не забывай, Грифон и Скорпион на свободе! И я уверена, что они обязательно за нами придут!

– Мы надеемся, что они живы и на свободе! – поправила подругу принцесса. – Но даже если это и так, то как они нас найдут? И захотят ли вообще искать? Все же они наемники, – она не хотела так думать, но подобные мысли рождались в ее голове.

– Ты должна верить им и верить в них! – строго посмотрела на Клео волшебница. – Но и сами мы не должны сидеть сложа руки! Отсюда нам, конечно, вряд ли удастся сбежать, а вот на материке мы вполне можем предпринять такую попытку!

Принцесса хотела спросить, как Далила намеревается избавиться от оков на руках и ногах, но в этот момент в барак зашли двое пиратов, и она промолчала. Вряд ли неволь-

никам разрешено болтать, и уж тем более не стоит давать охранникам повод подозревать их в попытке организации побега.

– Что поели, животные? – грубо произнес тот из пиратов, что был выше ростом. – Для вас следующая кормежка – через сутки! А до той поры – чтоб ни звука! А иначе..., – он продемонстрировал закрепленный на ремне кнут, ухмыльнулся и вместе с приятелем покинул барак.

Далила посмотрела на Клео, затем привалилась спиной к стене и закрыла глаза. Принцесса поступила так же и, слава Лорину, провалилась в сон.

Глава 2

В бараке Клео, Далила и Тандиэль (Трила на следующий день перевели в другой, как и всех, кого собирались продавать не в Джарахане, а в Налисии) провели четверо суток. Раз в день невольникам давали поесть и с такой же регулярностью выводили к отхожему месту.

Клео, которая поначалу решила, что справлять нужду придется в том же бараке, а потом сидеть в собственных нечистотах (на корабле-то, что доставил их сюда был специальный горшок, а цепи позволяли всем до него добраться), так обрадовалась ошибочности своего предположения, что даже в первый раз не испытала никакого стеснения из-за того, что столь интимный процесс проходил под надзором надсмотрщиком и в присутствии остальных невольников.

А вот некоторые другие рабы (в основном, молоденькие девушки) не смогли себя переломить, и в результате позднее в бараке образовалось несколько луж мочи и несколько кучек фекалий. Пираты от этого просто взъярились и, выведя всех провинившихся из барака, около часа хлестали их.

От ужасной вони и диких воплей наказываемых у Клео разболелась голова, что на фоне постоянно урчащего желудка вызвало у нее приступ тошноты. К счастью, она сумела сдержаться и не выплеснуть из себя остатки ужасного обеда, иначе принцессе пришлось бы присоединиться к тем, кто

целый час вопил жуткими голосами.

Пока шло наказание, в бараке появились рабы из числа тех, кого пираты когда-то оставили для своих нужд на острове. Они быстро убрали все нечистоты, но запах остался и по-прежнему доставлял невольникам неудобства.

Вскоре после этого пираты пригнали наказанных рабов обратно в барак, и Клео увидела, что по их спинам буквально течет кровь. Фактически их всех исхлестали так, что кожа просто слезла с их тел.

«Как же они продадут такой товар?» – подумала принцесса.

Оказалось, что пираты все предусмотрели. Буквально через пять минут они ввели в барак Лариндука, сжимавшего в руках охапки различных трав, и велели гоблину заняться ранами пострадавших.

– У меня нет всех необходимых ингредиентов! – заявил Лариндук, за что тут же схлопотал кнутом по лицу.

Зло посмотрев на надсмотрщиков, гоблин принялся за дело. Он растирал собранные где-то травы в порошок, а затем втирал полученное вещество в спину рабов.

Несмотря на недостаток ингредиентов, Лариндуку все же удалось уничтожить следы наказания. Теперь вместо голого мяса на спинах рабов красовалась новехонья кожа, правда, багрового цвета, словно они все сгорели на солнце.

Пираты довольно хмыкнули и увели гоблина прочь. Больше Клео его не видела, так как невольники, напуганные

жестокостью наказания, больше не допускали столь грубых промахов в своем поведении.

Через четыре же дня к острову, на котором их держали в плену, пристало несколько кораблей. Как поняла Клео из обрывков донесшихся до ее уха разговоров, то были команды, чьи командиры признали верховенство над собой Повелителя и его ставленника.

Еще в первую ночь принцесса ломала голову, что это за Повелитель, о котором упоминал главарь пиратов, а потом внезапно осознала, что это наверняка Хикилай, и все стало на свои места.

«Он помог этому жирному борову подчинить себе остальных пиратов, а затем в качестве ответной услуги потребовал остановить наш отряд», — думала Клео. — «Вопрос только в том, как он узнал, в какой день мы выйдем к реке».

Насколько могли видеть рабы (ветер приподнимал изредка ткань, которой были занавешены окна), вновь прибывшие пираты отправились на поклон к своему властелину. Тот долго выслушивал их речи (наверняка хвалебные), а затем сам взял слово и, по всей видимости, распределил, кто и куда везет рабов.

Уже очень скоро всех невольников освободили от ошейников, вывели из бараков и погнали к стоявшим на пристани кораблям.

Пока они шли под палящим солнцем, Клео успела увидеть всех своих спутников, кроме Лариндука, остававшегося

на острове. Трил шел, опустив голову в землю, и не обернулся, хотя принцесса в течение пяти минут сверлила его спину взглядом. Дорин и Ярин семенили с гордо поднятой головой (смотрелось это несколько смешно) и бросали на пиратов грозные взгляды, которых те совершенно не боялись. Вараниэль также шла, глядя перед собой, но в ее глазах читался ужас перед предстоящим ей испытанием. Зато Слон, которому также выпала доля плыть на корабле к оркам, был абсолютно невозмутим, и эта невозмутимость выглядела гораздо лучше гордо поднятых голов Дорина и Ярина. Что же касается тех, с кем Клео предстояло плыть дальше, то Далила старалась держаться бодро, хотя в глубине ее глаз читался страх (впрочем, причина могла быть в том, что вокруг было уж очень много воды), а Тандиэль брел, понунив голову, и вовсе не походил на гордого и свободолюбивого эльфа.

– Пошевеливайтесь! – время от времени щелкал кнутом один из пиратов, и караван рабов слегка ускорял шаг.

Уже у самой пристани их остановили и тщательно пересчитали. Затем невольников стали по одному заводить на каждый корабль, а расположившиеся на корабле капитаны команд и их помощники осматривали рабов, записывали кое-какие данные на пергаменте и затем приклеивали их к телу невольника с помощью выдавленной из колдика, морской рыбы, обитавшей в здешних водах, слюны, которая обладала великолепными клеящими свойствами.

«Ох и больно будет, когда этот клочок пергамента отди-

рать будут», – подумала Клео, пока пират клеил ей на грудь бумажку с надписью «Кранийская принцесса».

– Если удастся убедить перекупщиков, что тебя может приобрести сам султан, то за тебя можно выручить огромное количество золота! – довольно улыбаясь, произнес командир корабля и больно шлепнул Клео по левой ягодице.

Принцесса чуть ускорила шаг и догнала Далилу, уже спускавшуюся в трюм.

– Перекупщики? – недоумевая, прошептала принцесса на ухо чародейки.

– А ты думала, что пираты сами продают свой товар на рынке рабов? – тихо ответила волшебница. – Да джаракханская стража с большой радостью поймают десяток-другой пиратов, а то и заколет их на месте! Поэтому пираты подплывают к побережью султаната и продают всех рабов перекупщикам, которые ждут их в условленном месте. И на невольничий рынок рабов доставляют именно перекупщики!

– Почему же султан не накажет их за связь с пиратами? – спросила Клео, опускаясь на дощатый пол трюма.

– Так по законам султаната, как впрочем и остальных государств, запрещается обращать в рабство насильно, а покупать рабов – это не преступление. Вот почему пиратов преследуют, а тех, кто с ними сотрудничает – нет! – ответила Далила, садясь рядом. – Да и, кроме того, работоторговля приносит в казну всех государств немалые деньги, а половина невольников становятся таковыми из-за налетов пиратов.

– То есть с одной стороны, эти набеги являются преступлением, а с другой, выгодны правительствам, и поэтому никто не заботится о жертвах пиратов? – нахмурила брови Клео.

Она была недовольна, ведь слова волшебницы относились и к ее родине, а значит, и сама принцесса в какой-то мере поощряла морских разбойников.

– В общем-то, да, – призналась колдунья. – Только вольные мореплаватели, обосновавшиеся на островах к северу от Пиратских и ведущих свой род, как правило, от тех, кто чудом спасся после набега, сражаются против пиратов. И если им удастся спасти невольников, то они предлагают присоединиться к их борьбе или отправиться домой в сопровождении охраны.

– Значит, – медленно проговорила Клео, – если на этот корабль нападут вольные мореплаватели, то мы получим свободу?

– Особо не рассчитывай! – оборвала ее мечты Далила. – Такое случается не часто. Чаще выходит, что мореплаватели перехватывают пиратов на обратном пути, когда те уже ослаблены и пересчитывают монеты в мешках с золотом.

– Плохо! – разочарованно произнесла принцесса и замолчала.

Постепенно трюм наполнялся рабами, и вскоре все те, кого должны были продать для плотских утех, уже расселись по своим местам. На этот раз в трюме было еще просторнее,

чем когда Клео и остальных везли на остров.

Впрочем, через минуту выяснилось, что это ненадолго. По лестнице спустился пират с кнутом и произнес:

– А ну прижались друг к другу поплотнее! Нам еще на четыре острова надо заглянуть!

Прибегать к помощи кнута ему не пришлось, хотя судя по его руке, поглаживавшей рукоять, ему этого очень хотелось. Но невольники быстро сгрудились и замерли, и пират, пожевав губы, поднялся наверх и закрыл люк.

– Клео, можешь чуть руку подвинуть? Мне твой локоть под ребра упирается! – попросила Далила.

– Конечно! – ответила принцесса и слегка пошевелилась.

– Спасибо! – поблагодарила волшебница.

– Не за что! – сквозь зубы произнесла Клео.

Локоть ее больше не доставлял колдунье неудобств, зато сама принцесса оказалась прижата к волосатому мужчине, и его половой орган находился на уровне ее живота.

– Это самопроизвольно! – прошептал мужчина, заметив взгляд девушки.

«А какая разница?» – подумала Клео, чувствуя, как желание невольника поднимает его орган. – «Лорин, дай мне сил продержаться эти несколько дней», – взмолилась принцесса, а затем закрыла глаза и постаралась отстраниться от ситуации.

То ли молитвы помогли, то ли осознание того, что Трил находится рядом, но Клео удалось-таки обуздать свое желание. А оно в принцессе проснулось довольно быстро, когда через три дня, в течение которых корабль обошел четыре острова, трюм оказался полностью забит, а некоторые из невольников не выдержали и отдались своим инстинктам.

Томные стоны и вздохи, доносившиеся с разных сторон, сильные руки Далилы, обнимавшие ее за плечи, голос чародейки, говоривший кому-то: «Не тыкайте своим достоинством в мое бедро!», член мужчины, который упирался ей в живот и время от времени оставлял на нем свое семя – все это заставляло грудь Клео вздыматься, а мысли – уступать место чувствам.

И все-таки принцесса смогла удержать свои инстинкты в узде и не окунуться в разврат, царивший вокруг. И она надеялась, что то же самое удалось и Трилу.

Через шесть дней после отплытия с острова корабль, перевозивший Клео и других рабов, пристал к побережью Джарахана, трюм открылся, и всех рабов вывели на сушу.

Кое-кто из пиратов отпустил в адрес рабов похабные шуточки (вроде того, что они тренируются удовлетворять своих хозяев), но капитан корабля цыкнул на них, и все смолкло. Затем главный из пиратов прошелся вдоль рабов и произнес, обращаясь к своим помощникам:

– Скоро приедут перекупщики! Надо привести их в поря-

док!

Пираты кивнули, один из них вышел вперед, щелкнул кнутом и скомандовал:

– А ну, быстро в море мыться!

Невольники развернулись кругом и вбежали в воду. Так как стоял уже конец октября, то она была прохладной, и рабы быстро смыли с себя оставшиеся после недельного путешествия в трюме следы и вновь выстроились на берегу.

Ждать пришлось около двух часов, а потом Клео заметила караван из нескольких повозок, часть из которых представляла собой клетки, поставленные на колеса. В качестве тягловой силы использовались верблюды, а еще с десятков этих горбатых животных несли на себе всадников.

Принцесса внимательно всмотрелась в восседающих на верблюдах мужчин. Все они были с ног до головы закутаны в белые или черные одеяния, оставлявшими открытыми только глаза. На ногах у всадников были сапоги, но в отличие от тех, что изготавливались на севере, эти были сшиты из кожи пустынного зайца. Говорят, в таких сапогах ноги совсем не потеют.

– Это все нам? – спросил один из двух мужчин, одетых в белое, прыгивая со своего верблюда.

Следом за ним спешили и его спутники, и тут Клео поняла, что мужчины в белом – это купцы, а мужчины в черном – охранники каравана.

– Нет, – мотнул головой командир пиратов. – Мы ждем

и наших налсисийских друзей!

– Понятно! – кивнул купец и произнес. – Тогда показывай наших!

Пират обернулся и щелкнул пальцами. В ту же секунду надсмотрщики щелкнули кнутами, а рабы, без слов понявшие приказ, разбились на две группы: ту, что приобретут купцы из Налисии, и ту, что предназначена для джараханцев.

– Ну что, посмотрим на товар, мой друг? – повернулся первый купец ко второму.

– Давай! – кивнул тот.

Оба перекупщика подошли к рабам и принялись осматривать их, точь-в-точь как это делал властелин половины Пиратских островов. Правда, при этом они еще и читали приклеенные к телам невольников записки, после чего ожесточенно торговались с командиром пиратов.

Клео внимательно наблюдала за возникавшими каждый раз дискуссиями и заметила, что и охранники купцов, и пираты держат оружие наготове. Впрочем, до стычки дело не доходило: купцы накидывали к своему первоначальному предложению пол-дхармы или дхарму, командир пиратов скидывал столько же, и обе стороны, довольные друг другом, переходили к следующему рабу.

Потихоньку, полегоньку, очередь добралась и до Далилы с Клео. Первой взорам купцов предстала волшебница. Тот из них, что был выше ростом и говорил всегда первым, прочитал надпись на листке, приклеенном к груди чародейки:

– Колдунья! Хм! Колдунья? – повторил он и вопросительно посмотрел на пирата.

– Даже не сомневайтесь! – ответил тот, приложив руку к сердцу. – Вот ее магический жезл и руны, изъятые у нее! – он щелкнул пальцами, и в ту же секунду рядом с ним возник молоденький юноша-пират с подносом в руках.

Купцы с любопытством уставились на жезл и руны, разложенные на подносе, а Клео искоса поглядывала на Далилу. По лицу волшебницы было ясно, что она колеблется, размышляя, не стоит ли попытаться вернуть свое оружие. Однако юноша с подносом стоял довольно далеко, и чародейка не допрыгнула бы до него раньше, чем ее проткнули бы мечом. И уж тем более не имело смысла этого делать, будучи в ручных и ножных кандалах.

– Десять золотых дхарм! – изрек первый купец после рассмотрения жезла и рун.

– Она – чародейка! – воскликнул в ответ пират. – Стало быть, стоит не меньше сотни золотых дхарм!

– А где доказательства, что эти вещи принадлежат именно ей? – спросил джараханец.

– Ты не веришь мне на слово? – возмутился пират.

– А кто вам, пиратам, вообще верит на слово? – бросил купец.

Это было ошибкой с его стороны. Пираты тут же обнажили оружие и обступили караван, оставив лишь четырех надсмотрщиков присматривать за рабами.

Но и джараханцы были людьми не робкого десятка. Телохранители купцов выхватили из своих ножен сабли и встали кольцом вокруг своих работодателей.

– Если сейчас завяжется драка, то надо бежать! – практически не шевеля губами, произнесла Клео.

Далила кивнула, и обе девушки напрягли мышцы ног, готовясь припустить со всех ног.

Однако пираты и джараханцы стояли друг напротив друга, не предпринимая никаких действий. Первые понимали, что телохранители купцов – опытные воины, и одолеть их будет непросто. К тому же убив перекупщиков, они получают деньги, но лишатся доверия других купцов и, как следствие, одного из самых больших рынков сбыта рабов.

Вторые же не собирались проливать кровь, понимая, что шансов на победу у них немного: все-таки на стороне пиратов четырехкратное превосходство в численности.

– Дорогой друг! – нарушил долгое молчание первый купец. – Мы же оба понимаем, что ссориться нам ни к чему!

– Допустим! – ответил главарь пиратов. – И что ты предлагаешь?

– Ты пойми, убедить покупателя, что эта девушка – чародейка, можно лишь одним способом: заставив ее творить волшебство. Но если она начнет колдовать, то где гарантия, что эти заклинания не обрушатся на нас?

– Логично! Но что ты предлагаешь?

– Давай, так! – предложил купец. – Мы заплатим тебе два-

дцать пять золотых дхарм, а ты отдашь нам и рабыню, и ее побрякушки!

– Маловато! – произнес пират, но уже менее воинственно.

– Дорогой! – воскликнул второй купец. – Мы и так рискуем прогореть на этой сделке. Рыжие девушки высоко ценятся в Джарахане, но редко кто дает за них больше пятнадцати золотых дхарм!

– Ладно, тридцать – и по рукам! – ответил пират.

Купцы переглянулись, поморщились, как от зубной боли, но кивнули.

В ту же секунду все пираты отступили назад и убрали оружие, а телохранители вернулись к верблюдам и вложили сабли в ножны.

– Так, кто у нас там дальше? – все еще напряженным тоном произнес первый купец и взглянул на Клео.

Едва взглянув в лицо принцессы, купец остолбенел, а его челюсть упала вниз. Его напарник вначале посмотрел на надпись, затем тоже перевел взгляд на лицо девушки и остолбенел, как и старший товарищ.

– Да, это крайнейская принцесса! – довольно ухмыльнувшись, произнес пират. – Наследница престола герцогства и потенциальная правительница всей империи!

– Сколько вы за нее хотите? – сглотнув, спросил первый купец.

– Десять тысяч! – почувствовав слабость, командир пиратов взвинтил цену до предела.

Джараханец оглянулся на своего компаньона, затем они склонились друг к другу и минуты три о чем-то беседовали. Закончив обсуждение, купцы выпрямились, и первый из них произнес:

– Цена нас устраивает. Однако такого количества золотых дхарм у нас с собой нет. Мы можем отдать тебе восемь тысяч девятьсот четыре монеты и вот этот перстень, – мужчина поднял левую руку и продемонстрировал одетое на безымянный палец украшение с маленьким, но невероятно красивым изумрудом в центре. – Поверь, он стоит полторы тысячи дхарм. И в связи с тем, что итоговая цена превышает оговоренные десять тысяч, я предлагаю сойтись на том, что принцессу мы покупаем за десять тысяч, а всех остальных рабов на остаток.

Пират задумался, согнулся, чтобы получше рассмотреть перстень и камень, потом подозвал к себе своего помощника со свисавшими ниже подбородка усами, переговорил с ним и, наконец, произнес:

– Я принял решение принять ваши условия. Давайте деньги и перстень и можете забирать невольников.

– Отлично! – широко улыбнулся купец (Клео машинально отметила, что в отличие от всех пиратов зубы у него ровные и белые), повернулся к повозкам и хлопнул в ладоши.

В тот же миг двое возниц скомандовали что-то своим верблюдам на джамарханском, и животные потащили телеги, груженные мешками (видимо, с золотом) к берегу. Пираты

дружной командой подбежали к повозкам, похватали мешки и быстро перенесли их на корабль.

– Держите перстень! – снял с пальца украшение купец и протянул его пирату.

Тот схватил перстень и спрятал его куда-то за пазуху.

– Забирайте своих рабов! – произнес он в ответ и щелкнул пальцами.

Надсмотрщики демонстративно поиграли своими кнутами, и невольники сами скорехонько (насколько это возможно в кандалах) пошли к повозкам. Возницы отперли замки на клетках, и рабы запрыгнули внутрь.

– С вами всегда приятно иметь дело, Ловрин! – произнес купец на прощание (только теперь Клео узнала имя капитана пиратского корабля).

– И с вами, уважаемые аль-Шугур и аль-Кисри! – обратился к перекупщикам по именам пират. – Ну, что, через две недели на этом же месте? – спросил он.

– Разумеется! – ответили купцы.

Джараханцы и командир пиратов обменялись рукопожатиями, затем морские разбойники отошли ближе к воде, согнав Трила, Тандиэля и остальных невольников, предназначенных налисийцам, в более плотную кучу, а купцы и их телохранители вскочили на своих верблюдов и, развернувшись, поехали на запад.

Повозки с рабами также повернулись в ту сторону и, слегка трясясь, покатили по песку.

– И что теперь будем делать? – спросила Клео Далилу.

Слава Лорину, им удалось оказаться в одной повозке, вместе с еще полутора десятком рабынь (всем девушкам было от четырнадцати до двадцати пяти лет).

– Будем выжидать! – ответила чародейка, глядя вслед покачивающемуся впереди на верблюде аль-Кисри.

Принцесса знала, почему волшебница столь пристально смотрит в ту сторону. Пока под надзором пиратов рабы запрыгивали в повозки, тот юноша-пират, что держал поднос с жезлом и рунами Далилы, отдал их аль-Кисри. Купец же тщательно завернул их в тряпки и спрятал в своей поклаже.

– На этом этапе нашего пути к нам будут относиться уже более бережно, – продолжала рассуждать чародейка. – Я предполагаю, что нас везут на ярмарку в Тариан, до которого отсюда два или три дня пути.

– И что? – не уловила мысли подруги Клео.

– А то, что за этот срок никакие заклинания или мази не излечат раны полностью. Любой же шрам на теле рабыни снижает ее стоимость и, следовательно, несет купцам убыток. Значит, наказывать строго за попытку побега нас не будут!

– А она нам представится, эта попытка побега? – спросила принцесса.

В этот момент повозка неожиданно подпрыгнула на бархане, и все рабыни ударились о железные прутья, образовывавшие крышу.

– Обязательно! – потирая макушку, ответила Далила. – И это, опять-таки, следствие необходимости бережного к нам отношения. Нас, я уверена, будут хорошо кормить и выпускать из клеток, чтобы мы могли сходить в туалет, ну и вообще, поразмять ноги. Если мы просидим здесь, не шевелясь два-три дня, то на ярмарке будем походить на скрюченных болезнью дев, а таких никто не купит!

– Предположим, что ты права! – кивнула Клео. – Но я никак не пойму, к чему ты клонишь?

– На прогулке мне нужно будет подобраться как можно ближе к аль-Кисри и забрать у него мой жезл и руны, – пояснила колдунья. – Тогда мы сможем бежать!

– А если нам это не удастся, то строго наказывать нас не будут, так что это беспроеигрышный вариант! – поняла принцесса.

– Именно! – кивнула чародейка.

Клео довольно улыбнулась и уже представила себе, как они с Далилой расправляются с джараханцами, попытавшими их остановить, и освобождают остальных невольников, как вдруг ей вспомнился один неприятный факт.

– Постой! – схватила она подругу за руку. – Но ты ведь говорила, что не можешь колдовать! Чем же нам тогда помогут жезл и руны.

– Во-первых, – наставительно произнесла волшебница, – ни ты, ни я не знаем, на какой срок меня лишили магических способностей. Возможно, что он уже истек. А во-вторых, ру-

ны ведь созданы из кусочков Священного Камня. Они позволяют мне творить волшебство даже, если мои силы еще не восстановились. Правда, заклинания будут очень слабыми. Поэтому у нас будет время только на то, чтобы телепортироваться подальше от стоянки. И чем дальше мы будем пытаться отправиться, тем менее точным будет попадание.

– То есть если мы попытаемся попасть в школу при гильдии волшебников, расположенную в Лесистых горах, то вполне можем появиться над бездонной пропастью и разбиться насмерть? – уточнила Клео.

– Поэтому я постараюсь выбрать наиболее безопасное во всех отношениях место, – ответила Далила.

– Звучит не слишком ободряюще! – пробормотала принцесса. – Но другого варианта у меня нет, так что будем действовать согласно твоему плану! – быстро проговорила она, заметив, что чародейка готова высказаться в ответ.

Обе девушки замолчали и приготовились ждать своего шанса, а до тех пор терпеть изнуряющий зной, который уже начала дарить им пустыня.

Глава 3

Аль-Кинди устало протер вспотевший лоб носовым платком. Сидевший напротив него сборщик налогов порядком уже надоел ему.

– Послушай, дорогой, я этим занимаюсь уже третий год, и никак проблем до этого не было! – в сотый, наверное, раз за последний час повторил аль-Кинди.

– Это потому, что до этого вами занимались дилетанты, а я – профессионал! – заявил в ответ сборщик налогов.

«Вижу я, какой ты профессионал!», – зло подумал хозяин постоялого двора, оглядывая собеседника и одновременно прислушиваясь к шуму, доносящемуся с первого этажа.

Шум был вполне обычный, такой, какой и должен быть в позднее субботнее утро. А вот сборщик налогов был не совсем обычен.

Нет, аль-Кинди, конечно, знал, что все представители этой профессии склонны к полноте, так как каждый более или менее богатый человек считает себя обязанным накормить и напоить столь важного гостя. Предыдущие сборщики налогов, с которыми аль-Кинди приходилось иметь дело, были весьма тучными мужчинами (да и он сам, чего скрывать, являлся обладателем солидного брюшка), но сегодняшний его собеседник был просто непомерно жирный. Местному приказчику с трудом удалось отыскать кресло, в которое

сборщик налогов смог бы сесть, не рискуя застрять или сломать данный предмет мебели.

– И все-таки я не пойму, что вам от меня нужно, дорогой! – воскликнул аль-Кинди («Хоть бы представился, невежа!», – думал он в этот момент, ведь за час беседы сборщик налогов так и не соизволил назвать своего имени, только показал грамоту, заверенную лично султаном).

– Достопочтеннейший и всемилостивейший султан Наврут VIII в моем лице хочет знать, по какому праву вы создали то, что называете «сетью постоянных дворов аль-Кинди»? – спросил сборщик налогов.

– Мне пришла в голову отличная мысль по расширению своего дела. Вот я ее и реализовал! – ответил аль-Кинди. – И заметьте, я при этом не нарушил ни одного закона нашего султаната!

– А это не вам решать! – с угрозой произнес его собеседник, но владелец десяти постоянных дворов в различных городах Джарахана нисколько не испугался.

Он прекрасно знал все законы своей страны (без этого в султанате выжить можно было только рабу) и понимал, что ему нечего вменить в вину.

– Еще раз повторяю: я готов уплатить все необходимые налоги и даже добровольно пожертвовать солидную сумму, в связи с начавшейся войной, но я, ни в коей мере, не согласен с вашим требованием закрыть все свои постоянные дворы, кроме одного! – беря с подноса, лежавшего на столе меж-

ду двумя мужчинами, гроздь винограда и отправляя сладкие ягоды себе в рот, произнес аль-Кинди.

– А вы не забыли, дорогой аль-Кинди, что я пришел не один, а со стражниками, и могу велеть арестовать вас прямо здесь и сейчас? – поднимаясь из своего кресла, прошипел сборщик налогов.

Владелец постоянных дворов вздохнул. Именно этого он и опасался: этот жирный боров просто положил глаз на его прибыльное дело и готов пойти на все, лишь бы заполучить его.

– Я помню, – ответил аль-Кинди. – Но я также хорошо помню то, что кавалера ордена Пустынного Знамени, не имеют права сажать в темницу без предъявления обвинения. Даже люди вашего ранга! – после небольшой паузы добавил он.

Орден Пустынного Знамени вручался лично султаном тем, кто на свои деньги экипировал целый полк джараханской армии, и его обладатели имели право на целый ряд привилегий.

– В Вараше я – Закон, и мне решать, что я имею право сделать, а чего – нет! – сборщик налогов окончательно пришел в ярость и крикнул: – Ребята, взять его!

Однако на его призыв никто не откликнулся. Сборщик налогов обернулся к двери и только сейчас услышал звон мечей, к которому уже минуты три немного обеспокоенно прислушивался аль-Кинди.

– Что это значит, аль-Кинди? – повернулся к хозяину мно-

гочисленных постоянных дворов сборщик налогов. – Ты решил, что тебе сойдет с рук нападение на представителей власти?

Аль-Кинди открыл рот, хотя еще не придумал, что отвечать, но в этот момент дверь распахнулась, и внутрь ввалился один из стражников, что пришел со сборщиком налогов. Но в комнату он ворвался вовсе не потому, что хотел помочь своему хозяину, а потому, что его в нее впихнули. Во всяком случае, так решил аль-Кинди, глядя на меч, торчащий из груди стражника.

«Представитель закона», как окрестил своих людей сборщик налогов, шатаясь, сделал два шага по направлению к своему хозяину, а затем повалился на пол, заливая кровью все вокруг.

«Прощай, эльфийский ковер!» – подумал аль-Кинди, глядя на алое пятно, растекающееся на ткани.

Эльфы крайне редко ткали ковры, предпочитая спать на мягкой траве в своих вечнозеленых лесах, и потому их изделия ценились очень высоко. К тому же приобрести их было невероятно трудно, так как абы кому эльфы свои ковры не продавали.

– Ты за это заплатишь! – вернул аль-Кинди к действительности рев сборщика налогов. – Я велю посадить тебя на кол, затем сварить в масле, а напоследок четвертовать!

– А причем тут мой дорогой друг аль-Кинди? – раздался мужской голос. – Если кого и надо за это наказывать, то нас!

Аль-Кинди перевел взгляд на дверной проем и (как и ожидал) увидел в нем своего друга Грифона и его верную спутницу Скорпиона.

– Грифон?! Тот самый Грифон?! – голос сборщика налогов продолжал держать высокую ноту, но теперь в нем сквозили нотки страха. – Значит, это правда? Вы действительно дружны?!

– А вы думали, дорогой, что я распускаю подобные слухи ради устрашения своих врагов? – хмыкнул аль-Кинди в то время, как наемники вытирали о ковер (слава Фарину, самому почитаемому богу в Джарахане, уже и так испорченному) выпачканные в крови мечи.

Сборщик налогов не ответил. Он испуганно взирал на Грифона, который подошел к лежащему на животе труп стражника и выдернул из него свой меч, затем громко сглотнул и опустил обратно в кресло, а по комнате поплыл характерный запах.

– Кажется, кто-то сильно перепугался! – сморщила свой красивый носик Скорпион.

Аль-Кинди нравилась эта девушка, и он даже предлагал ей выйти за него замуж, хотя и знал о ее рабском прошлом. Но наемник ему отказала, так как была влюблена в Грифона, который относился к ней только как к другу.

– Не убивайте меня, пожалуйста! – взмолился сборщик налогов, переводя взгляд с аль-Кинди на Грифона, с Грифона на Скорпиона, а со Скорпиона на аль-Кинди. – Я сделаю

все, что вы скажете!

– Прямо-таки все? – усмехнулся Грифон.

Сборщик налогов усиленно закивал. Тогда наемник приблизился к нему и точным и аккуратным движением меча рассек его брюки от пояса до паха, не задев кожи.

– Теперь вставай! – велел Грифон, и сборщик налогов встал, придерживая штаны руками. – Подними руки вверх! – штаны тут же упали на пол, оставив «представителя закона» с голым задом. – Теперь подними брюки и, держа их над головой, пробеги из одного конца города в другой и обратно, выкрикивая при этом «Постоялые дворы аль-Кинди – лучшие дворы в Джарахане!». Понятно? – сборщик налогов кивнул. – Тогда чего ждем? Побежал! – сборщик налогов, подняв свои перепачканные штаны высоко над головой, побежал прочь из комнаты. – Учти, я узнаю, если ты хотя бы чуть-чуть схалтуришь, и тогда тебе не поздоровится! – крикнул ему вслед Грифон и добавил: – Что-то ты начал халтурить уже в самом начале!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.